

**ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ
И БУДУЩЕЕ
ИНДУСТРИАЛЬНОГО ГОРОДА**

**МУЗЕИ-ЗАВОДЫ НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ: ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОШЛОГО
И ИНДИКАТОР НАСТОЯЩЕГО В КУЛЬТУРЕ ИНДУСТРИАЛЬНОГО
УРАЛА**

Л. Е. Добрейцина

Музеефикация заводов на Урале началась еще в позднесоветский период. В 1972 году было остановлено производство на Усть-Боровском сользаводе в Соликамске — так называемых Рязанцевских варницах, основанных местными солепромышленниками Рязанцевыми в 1882 году. Сользавод открылся для посетителей как музей в 1986 году и является сейчас единственным в стране комплексом деревянных строений, воссоздающим процесс добычи соли даже не конца XIX, но по сути XVII века, так как технология с того времени не менялась, и Рязанцевы строили свое производство по старым моделям.

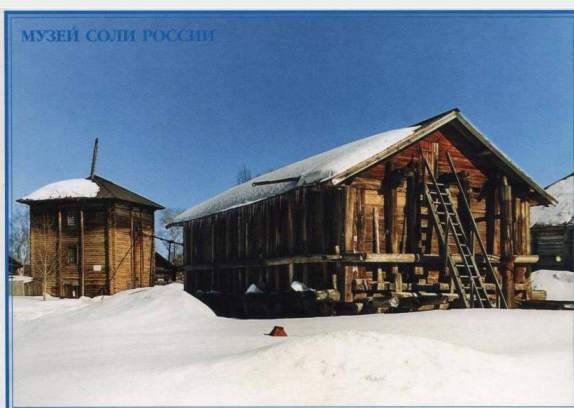

Рис. 1. Музей соли России в Соликамске (Рязанцевские варницы).
Рассолоподъемная башня и соляной ларь (1882).

Рис. 2. Музей соли России в Соликамске (Рязанцевские варницы). Варничная изба (1882).

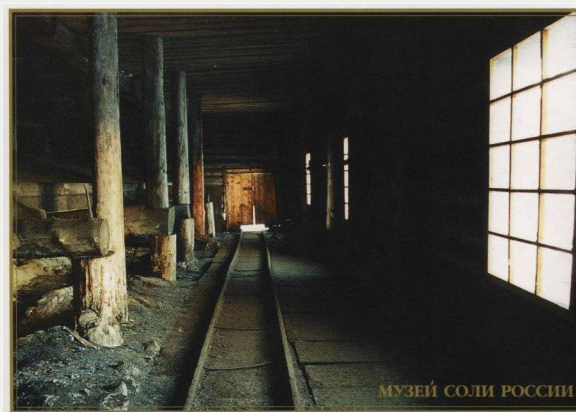

Рис. 3. Музей соли России в Соликамске (Рязанцевские варницы).
Варница, внутренний вид (1882).
Солекатная дорожка.

Тяжелая промышленность Среднего Урала представлена музеем-заводом в Нижнем Тагиле. Завод был основан предпринимателями Демидовыми в 1725 году и проработал до 1987 года (с 1957 — в составе Нижнетагильского металлургического комбината). Ныне это крупнейший в стране музей истории развития металлургического производства. От зарубежных аналогов, представляющих, как правило, какую-то одну эпоху, он отличается тем, что здесь на сравнительно небольшой территории демонстрируются конструкции, механизмы, постройки от первой половины XVIII до середины XX веков, а также архитектурные стили от классицизма до модерна. Плотина реки Тагил до сих пор выполняет свою функцию, формируя ландшафт городского центра с главным

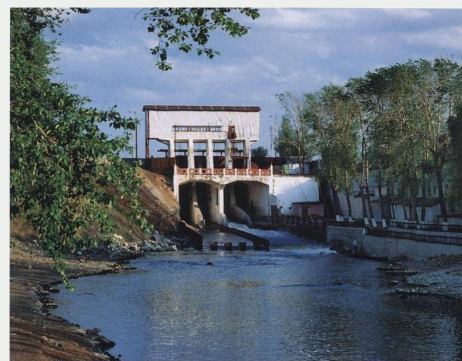

Рис. 4. Река Тагил и плотина Нижнетагильского завода.

ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ ИНДУСТРИАЛЬНОГО ГОРОДА

водоемом города — Тагильским прудом, а силуэты домен дают выразительную и яркую по цвету, форме, линиям вертикаль.

Рис. 5. Нижний Тагил. Вид с Лисьей горы на центр города и музей-завод.

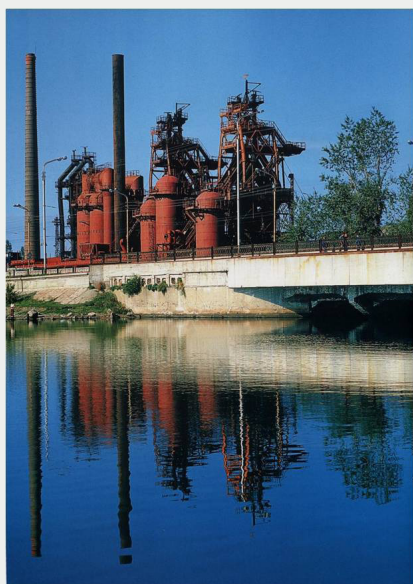

Рис. 6. Тагильский пруд, плотина и домна музея-завода (1920–1930-е годы).

Рис. 7. Нижний Тагил, домны музея-завода (1920–1930-е годы)

Музейный комплекс Северского трубного завода (город Полевской) ведет свое начало с 1970 года. В 2009 году он был реконструирован и получил название «Северская домна» по своему главному экспонату — доменной печи с литейным двором постройки 1860 года. Печь была реконструирована в 1887 году. Сейчас это единственный образец печи конца XIX века, сохранившийся на Урале (печи Нижнетагильского завода-музея датируются 1920–1930-ми годами).

Рис. 8. Полевской. Северский трубный завод, музей «Северская домна».

Доменная печь середины XIX века.

Музей позволяет представить весь процесс литья.

Рис. 9. Фрагмент экспозиции музея «Северская домна»: вододействующее колесо — крупнейшее из сохранившихся на Урале (диаметр 8 м, вес 65 тонн).

ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ ИНДУСТРИАЛЬНОГО ГОРОДА

Рис. 10. Фрагмент экспозиции музея «Северская домна»: подножие доменной печи.

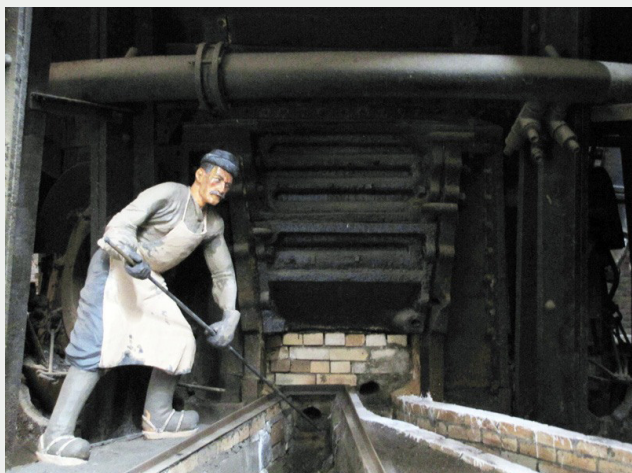

Рис. 11. Фрагмент экспозиции музея «Северская домна»: желоб, по которому вытекал расплавленный металл.

Рис. 12. Музей «Северская домна: общий вид домны сверху.

На куполе — цапля, символ заводовладельцев Турчаниновых.

«Северская домна» — музей, находящийся на территории активно работающего завода и архитектурно являющийся его частью. В связи с этим у посетителей музея создается впечатление пребывания на действующем производстве, а также формируется представление о том, что успехи предков продолжают в деятельности потомков. До недавнего времени это единство прошлого и настоящего создавало некоторые неудобства, так как экскурсанты могли попасть в музей только через заводскую проходную по территории завода, а это всегда сопрягалось с необходимостью выписывать пропуск, сопровождалось бюрократическими проволочками. Но в 2010 году был обустроен отдельный вход непосредственно в музей, и таким образом это препятствие было устранено. Что же касается заводов в Соликамске и Тагиле, то они — своего рода памятники ушедшей эпохе, на их территории уже не ведется активная производственная деятельность, царит тишина, оживляемая лишь собственными музейными мероприятиями. Промышленная жизнь сосредоточена в других местах, и старые заводы существуют исключительно как музеи или, иначе говоря, как памятники самим себе.

В этом и видится одна из проблем существования таких заводов-музеев, причем существования как реального, физического, так и ментального, символического. Безусловно, сохранение памятни-

Постройки в стиле позднего классицизма интересны и с архитектурно-художественной точки зрения и являются, как и тагильские, композиционным центром Северского района города Полевского, видным издали и сразу привлекающим внимание мощным куполом домны и высокой башней с флюгером, украшенной фигурой цапли — эмблемы завода при дореволюционных хозяевах Турчаниновых.

ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ ИНДУСТРИАЛЬНОГО ГОРОДА

ков индустриальной культуры, особенно там, где эта культура столь развита и богата, можно только приветствовать, это важнейшее дело, призванное решать самые разнообразные задачи — от патриотического воспитания местной молодежи до развития туризма и формирования позитивного имиджа города и региона вовне. В то же время содержание таких памятников, масштабных и «капризных» ложится существенным бременем на местный бюджет. Совершенно очевидно, что дело сохранения таких крупных экспонатов не под силу музеям, на балансе которых они находятся. В этом смысле значительно лучшая сохранность и обустроенность музея «Северская домна» по сравнению с музеями в Тагиле и Соликамске связана с тем, что он является частью ныне процветающего завода, в то время как Рязанцевские варницы и Демидовский завод — филиалы местных историко-краеведческих музеев. Деревянные здания Рязанцевских варниц требуют неусыпной заботы и, поскольку ее нет, периодически горят и неизбежно разрушаются. Территория Демидовского завода в Тагиле запущена, материалы, которыми облицована внутренняя поверхность доменных печей, рассчитаны на высокие температуры, и оказавшись без «горячего» производства, под воздействием уральских зим, снега и дождя, также приходят в негодность. Разговоры о необходимости выделять больше средств на поддержание состояния «уникального памятника истории промышленности», как называют местная пресса эти заводы, о привлечении частного капитала, о более активном использовании их как площадок для различных мероприятий и таким образом привлечении денег, пока остаются лишь разговорами.

Анализ впечатлений туристов и местных жителей от заводов-музеев Урала позволяет сделать вывод о том, что пока они не в полной мере выполняют одну из важных своих задач — повышения привлекательности города и региона. В туристической сфере эти объекты рекламируются слабо и известны преимущественно специалистам в сфере уральской промышленности и краеведам. Их ценность, уникальность способны осознать немногие. Цеха, механизмы, суровая красота заводской архитектуры действительно привлекают не всякого,

и пока не сделано почти ничего, чтобы эту привлекательность разъяснить, популяризировать. Территория музеев не облагорожена, это грязное и зачастую, особенно в случае с тагильским музеем, небезопасное место. Посещение ее невозможно без экскурсовода, что связано не только с необходимостью пояснений, но и с бдительностью в отношении безопасности туристов, которые ежеминутно рискуют напороться на острый выступ торчащей арматуры, провалиться в яму или упасть с мостков.

Рис. 13. Нижнетагильский музей-завод: внутренний вид мартеновского цеха (1890-е годы).

**ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ
И БУДУЩЕЕ
ИНДУСТРИАЛЬНОГО ГОРОДА**

Рис. 14. Нижнетагильский музей-завод: внутренний вид мартеновского цеха (1890-е годы).

Существует масса идей, как можно было бы, предварительно обустроив внутреннее пространство завода, сделать его площадкой для проведения различных мероприятий. Кое-какие шаги в этом направлении делаются — например, с 2006 года ежегодно на территории Рязанцевских варниц проходит фестиваль кузнечного дела «Огни Гефеста», а в Демидовском заводе в 1990-е годы силами музея организовывались «Демидовские ассамблеи». Однако все это события непродолжительные и со своими недостатками. Ассамблеи были мероприятием закрытым, да и проводились они недолго. «Огни Гефеста» пока демонстрируют свою жизнеспособность, но специфика этого фестиваля не имеет ничего общего с производством соли, то есть никак не отражает особенность данного музея и места. По сути, используется только территория, имеющая благодаря деревянным постройкам сельский колорит, но не сам музей. Что касается «Северской домны», то выгодность существования в структуре завода в том, что касается денежного содержания и имиджевой составляющей, в данном случае оборачивается отсутствием мобильности, затрудненностью или даже невозможностью проводить какие-то масштабные акции для привлечения посетителей. Ни один из этих музеев не участвует в крупных проектах типа «Ночи музеев» и пока не создал собственные проекты такого уровня, который позволил бы им действительно позитивно влиять на привлечение посетителей и на популяризацию знаний об Урале вовне. Ни один из музеев,

кстати, не имеет и собственного сайта — сведения о них содержатся лишь на городских информационных интернет-порталах, в статьях специалистов и блогеров.

Более того, наличие таких музеев и позиционирование их как особенно ценных, уникальных, значимых фиксирует внимание именно на индустриальной специфике региона, а такая специфика многими воспринимается негативно и ассоциируется с тяжелым физическим трудом, плохой экологией, недостаточной развитостью сферы культурного досуга и духовности. И нужно признать, что это в основном соответствует реальному положению дел. А состояние музеев, описанная выше их запущенность, отсутствие интересных проектов, с ними связанных, усугубляют образ региона как мрачного, неблагополучного, в котором даже то наследие, которое удалось сохранить, находится на грани гибели в век декларируемой заботы об исторических памятниках.

В семантическом плане наличие музея-завода тоже представляется проблемным. Обычно предмет или явление становятся музейными экспонатами в том случае, когда как реальные предметы и явления они уже никому не нужны, когда они превратились в пережиток ушедшей эпохи. Именно в это время они перестают быть интересны как участники современной жизни и становятся объектами изучения, сохранения, экспонирования и т.п., то есть знаками прошлого. Не свидетельствует ли музеефикация заводов на Урале о том, что эпоха процветания городов-заводов и крупных предприятий позади?

В случае с «Северской домной» такой вопрос, по-видимому, не стоит — музей и завод существуют в связке. В случае с Рязанцевскими варницами ситуация исторически оправдана — поваренную соль в этих краях больше не добывают, градообразующей промышленностью Соликамска являются заводы с другой спецификой, хотя и связанной по-прежнему с добычей калийных и магниевых солей. И, уж конечно, современные технологии настолько разительно отличаются от того, что представляет Усть-Боровский сользавод, что очевидно: этот завод — памятник прошлого. Однако с тагильским

ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ ИНДУСТРИАЛЬНОГО ГОРОДА

заводом все не так однозначно. Metallургическое производство не просто по-прежнему существует в Тагиле — это один из фундаментов тагильской и шире — уральской экономики. Кроме того, современные власти — от городских до федеральных — до сих пор утверждают приоритет тяжелой индустрии подобного типа и путь Нижнего Тагила как промышленного города, центра черной металлургии. В связи с этим можно сказать, что дело, начатое в 1720-е годы Демидовыми, продолжается.

Рис. 15. Вид Нижнего Тагила с Лисьей горы: на Тагильский пруд, центр города и Нижнетагильский металлургический комбинат.

Однако более близкое знакомство с музеем-заводом, как уже было сказано, навеивает мысли о запустении, уходе заводов-гигантов и заводской романтики в прошлое, о том, что металлургическое производство — такой же архаизм, как и выварка соли в деревянных варничных избах. Получается, что позиция властей и официальная концепция городов, подобных Тагилу, входит в противоречие с реальной ситуацией, так как, на наш взгляд, музеефикация производства, не говоря уже о непрезентабельном виде этого музея, более объективно представляет умонастроения современных людей и изменившиеся приоритеты времени.

Возможно, необходима большая временная дистанция для того, чтобы не воспринимать любой завод, даже и музеефицированный, как место, тяжелого труда, а не проведения досуга. Наверное, необходимо предпринимать больше усилий для того, чтобы содержать завод-музей в чистоте и по-

рядке, проводить там разнообразные акции, тем самым снимая с него идеологический негатив и утверждая его новые, непромышленные функции. В то же время, общаясь с различными посетителями тагильского завода-музея, мы обнаружили характерное расхождение во взглядах. Приезжие из крупных городов, никогда не жившие в городах-заводах, люди незаоводских профессий (журналисты, дизайнеры, фотографы, художники, культурологи и т.п.) с энтузиазмом высказывали именно такие пожелания: проводить на территории завода художественные акции или, например, устроить ресторан в одном из цехов. Большинство же местных жителей и приезжих из других моногородов, инженеров и рабочих искренне недоумевали, зачем это нужно, и не высказывали никакого желания посетить подобный ресторан, спектакль или фестиваль. Думается, дело тут не только в консерватизме провинциалов, но и в том, что для так называемых моногорожан завод — это место работы, а не отдыха, место не привлекательное ни внешне, эстетически, ни с точки зрения связанных с ним тяжелых, не всегда приятных воспоминаний. Кроме того, для большинства из них это место привычное, нечто подобное они видят каждый рабочий день, и неудивительно, что в моменты отдыха им хочется видеть что-то другое. То есть для людей, воспитанных в индустриальном мире, музей-завод — это по-прежнему завод. Для людей же постиндустриальной эпохи музей-завод — это в первую очередь музей или даже культурный объект, арт-объект, его содержательная сторона им либо неизвестна, либо не нужна, не ценна, а ценна лишь внешняя оболочка. Проблема в том, что не только в Тагиле, но и на Урале в целом пока сохраняются и даже где-то пытаются возрождаться пошатнувшиеся было ценности индустриальной эпохи и преобладает первый, «серьезный» взгляд на вещи, в то время как мировое движение культуры склоняет ко второй, «облегченной» точке зрения.

Возможно, отчасти в этом кроется и причина столь невнятного состояния Демидовского завода в Нижнем Тагиле. Тагил — город индустриальный, но при этом достаточно крупный, близкий к динамично развивающемуся Екатеринбург. С одной

**ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ
И БУДУЩЕЕ
ИНДУСТРИАЛЬНОГО ГОРОДА**

стороны, в нем самом и в областном центре есть креативные люди, стремящиеся вывести завод-музей, а вместе с ним и город на уровень мировых тенденций, привлечь туристов, совершенствовать досуговую сферу, превратить городской ландшафт в место реализации разнообразных культурных потребностей. С другой стороны, здесь преобладают действующие заводы-гиганты, которые работают во многом по старым принципам и технологиям, поглощают огромные людские, временные, финансовые ресурсы; политика властей направлена на сохранение советской идеологии, славившей человека труда и ставившей во главу угла тяжелую промышленность; наконец, все это находит сочувствие в умах большинства жителей моногородов, до сих пор не имевших возможности перестроиться. В результате мы имеем половинчатую ситуацию. Нерентабельный завод, к тому же обладающий ценными для истории промышленности объектами музеефицирован, включен в состав музея-заповедника, по нему водят экскурсии, он иногда используется как площадка для каких-то культурных мероприятий. Но дальнейшего его развития в этом качестве не происходит, важность того, чтобы он не просто стоял как памятник самому себе, но жил, осваивал новые функции, выполнял разнообразные задачи, не осознается теми, кто обладает правом принятия решений и распоряжения финансами, и не иницируется снизу.

Плодом деятельности сторонников «креатива» стала концепция «Демидов-парка», разработанная в начале 1990-х и предполагавшая создание огромной рекреационной зоны в районе старого Тагила с музеем-заводом как ее композиционным и смысловым центром. Показателем же того, чья точка зрения в регионе господствует, является тот факт, что по сей день проект не реализован. На сайте музея изложена история этого вопроса: «Идея проекта возникла у тагильских музейщиков двадцать лет назад, потому что к этому времени была успешно реализована программа музеефикации памятников архитектуры и культуры, в результате которой в 1987 году в городе был создан Нижнетагильский музей-заповедник. Не менее важным обстоятельством стало включение в 1989 году в это музейное

объединение первого в России музея-завода истории развития черной металлургии, учредителями которого стали Министерство черной металлургии СССР и Министерство культуры РФ.

Был разработан план первичной музеефикации музея-завода, в который вошел комплекс мероприятий по благоустройству и экологической реабилитации его территории.

Одним из результатов проделанной работы явилось то, что в середине 1990-х годов стало очевидно, что сохранение и показ отдельных памятников индустриального наследия и архитектуры является недостаточным. Гораздо перспективнее и важнее использовать их в контексте, в котором они существовали — сохранить культурный ландшафт. Такое понимание диктует единые требования использования как исторического наследия, так и природно-ландшафтных памятников, объединяя их в единый комплекс. Нижний Тагил уникален тем, что в нем имеются все необходимые условия — здесь сохранился большой комплекс индустриальных, архитектурных, этнографических и природных памятников, показывающих всю специфику развития уральской металлургии, уральского города, формирование его культуры и быта. Правильность такого подхода также подтверждает мировой опыт» [3].

Далее расписывается история работы над проектом по годам, указывается, какие именно объекты войдут в его состав, объясняется его роль в развитии города. «В 1999 году по концепции музея-заповедника была принята целевая программа «О строительстве индустриально-ландшафтного Демидов-парка в Нижнем Тагиле на период 1999–2005 гг.». Но, к сожалению, в 2001 году она была снята с финансирования [...] Концептуальные, научные основы создания «Демидов-парка» разработаны, были начаты даже некоторые работы по их реализации. Но в первом десятилетии XXI века осуществление этого проекта приостановилось по ряду причин [...] Сейчас происходит некий ренессанс, активизация его реализации. Благодаря новому видению развития города, региона пришло понимание, что историческое и индустриальное

ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ ИНДУСТРИАЛЬНОГО ГОРОДА

наследие — это не многозатратная обуза для бюджета, а уникальный ресурс, правильное использование которого может дать новый импульс экономическому развитию города и региона.

Это проявилось в создании проекта эко-индустриального парка «Старый демидовский завод», как первого этапа осуществления проекта Демидов-парка» [3].

В ленте новостей городского информационного сервера Нижнего Тагила за 15 марта 2012 года читаем: «Создание эко-индустриального технопарка «Старый Демидовский завод» является первым этапом реализации проекта «Демидов-парк». Это инновационный подход к сохранению объектов индустриального наследия, в основе которого не консервация музейного комплекса — Нижнетагильского металлургического завода и прилегающих к нему территорий, а его оптимальное сохранение, адаптация и использование.

Эко-индустриальный технопарк предполагает создание на территории завода трех зон — исторической, историко-производственной и историко-досуговой, на которых разместятся инновационное металлургическое производство, мастерские народных промыслов, экспозиционные площади для промышленных выставок, зимний сад, детский технопарк, молодежный центр и пр. Планируется восстановить узкоколейку. [...] Таким образом, завод-музей становится объектом интересным и для тагильчан, и для туристов. Кроме того, проект в перспективе может стать одним из рычагов экономического развития города и региона.

В основе эко-индустриального технопарка — результаты многолетней работы научных сотрудников музея-заповедника и Уральской архитектурной академии, воплотившиеся в проект Демидов-парка. В разработке проекта активное участие принимает ЕВРАЗ-холдинг, который кроме обеспечения расчистки территории, водного канала и других работ, финансирует научные исследования, касающиеся изучения, реконструкции и масштабного моделирования заводских зданий XVIII–XIX веков и многого другого» [2].

При чтении этого текста возникает четкое ощу-

щение иллюстрации к Екклесиасту («Время разрушать, и время строить»). Всплеск прекрасных идей и правильных слов сменяется апатией и разочарованием в собственных недавних проектах, затем проекты возрождаются, но беда в том, что за время простоя материальная база неизбежно утрачивает многие ценные детали и подробности, вместе с нею утрачивается важная информация, а также и вера в нужность как проекта, так и самого объекта.

На городском портале Нижнего Тагила можно встретить вот такие, например, оптимистические сообщения о «Демидов-парке»: «16 августа в Нижнетагильском музее-заповеднике «Горнозаводской Урал» состоялось выездное заседание межведомственной рабочей группы Управления Минкультуры России по Уральскому федеральному округу и региональной рабочей группы Министерства по управлению государственным имуществом Свердловской области. Главной целью заседания стало ознакомление с работой по исполнению поручения Президента РФ от 24.06.2011 № Пр-1782 и от 20.08.2012 № Пр-2217 «О разработке и принятии документов территориального планирования и градостроительного зонирования, установлении границ территорий и зон охраны, а также соблюдении правового режима земель на территории музеев-заповедников». [...] Участники совещания ознакомились с объектами музея-заповедника, включая музей-завод истории развития техники черной металлургии — памятник истории и культуры, не имеющий аналогов в России [...]. Комиссия отметила высочайший профессионализм коллектива музея-заповедника в разработке концепции реновации историко-культурного наследия Нижнего Тагила. Было принято решение способствовать скорейшему оформлению охранных зон на территории города и переводу Нижнего Тагила в категорию исторических поселений Российской Федерации» [4]. Ниже Общественный муниципальный совет города поместил приглашение для всех желающих поработать на благоустройстве территории музея-завода. А далее, в комментариях, написанных рядовыми гражданами города, можно прочесть такой, например, анонимный отзыв: «Писали недавно на местных сайтах — а что, Диден-

**ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ
И БУДУЩЕЕ
ИНДУСТРИАЛЬНОГО ГОРОДА**

ке [...], 19 лет правившему городом, не предоставить документы было несколько лет назад при его “правлении” передать под защиту Юнеско этого завода с прилегающими территориями? [...] А кто дал указание убрать охрану с территории всего завода? Наверное, ген. директор НТМК? Одни что-то пытаются сохранить (я имею [в виду] бывшего директора этого парка [...]), а другим пофиг — невыгодно? А с моста Горбатого уже не один год воруют, сдирают, отрывают по ночам железо ограждения? Милиции говорили — она рядом! Никакого эффекта! [...] Какой Демидов-парк? Все заросло бурьяном и не охраняется, поломано и растащено, ржавеет! Свет на мосту разбивают воришки! Выгодно было кому-то делать деньги на этой земле? Кому — ясно! Мечтатели!» [4].

Таким образом, возникает вопрос — зачем и кому нужны заводы-музеи, в частности, на Урале? Сейчас они фактически нужны историкам, краеведам, школьникам и студентам для изучения, региональным властям как предмет гордости и козырная карта, журналистам как информационный повод — негативный, если там что-нибудь обрушилось или сгорело, и позитивный, если местные власти и музейщики совместно с приезжими специалистами провели очередной семинар/конференцию/совещание по вопросам сохранения и дальнейшей эксплуатации «уникального культурного памятника». Их реальный потенциал не используется, а современное состояние говорит, если вдуматься, о кризисном положении уральской промышленности и в целом городов-заводов, возможно, не меньше, чем экономические и производственные показатели. Во всяком случае, нагляднее. Запущенный вид завода-музея в Нижнем Тагиле наряду с обилием планов, проектов и отдельных высказываний в прессе по его современному использованию демонстрирует глубокий ментальный кризис этого города, не знающего, куда ему двигаться дальше — то ли цепляться за образ промышленного гиганта советского типа, то ли идти по пути модернизации. Пока он пытается совместить эти модели, и состояние городской среды, в первую очередь исторической ее части, показывает, насколько это трудно. Очевидно, что перемены нужны, что в городе есть

люди, готовые к ним и готовые их осуществлять. В то же время не хотелось бы, чтобы музей-завод превратился в Диснейленд только ради желания доказать всему миру, что и Тагил — не промышленный монстр, а место, где можно хорошо провести время.

«Рядовые» посетители музеев-заводов, по крайней мере, те из них, кто участвует в дискуссиях в интернете, вполне четко формулируют проблемы как конкретного музея, так и всей сферы в целом. Вот несколько отзывов на статью о музее «Северская домна» в «Живом Журнале»: «В Полевском музей на балансе завода, как важный элемент пиара. А в Нижнем Тагиле состояние улиц не сильно лучше состояния музея. В общем, всё как всегда от хозяина зависит»; «За счёт ухоженности выглядит гораздо лучше, чем в Тагиле, где мелкие “экспонаты” просто разбросаны по территории и частично заросли травой. А ассортимент везде примерно один и тот же — домна, прокатный цех, водяной ларь — поэтому новый музей имеет все шансы заменить довольно-таки несуразный тагильский комплекс»; «По сравнению с Тагилом завод-музей в Полевском еще и более “концентрированный”. Конкретно вододействующий завод 1840-х годов, в то время как Тагильский завод — это, скорее, собирательный образ металлургического завода 1780–1930-х годов. То есть, у них и принципиально разные ниши. В целом же Тагильский завод-музей хотя и самый раскрученный, но, по-моему, самый неудачный на Урале. Фактически просто бросили старый завод и объявили его музеем» [1]. Наконец, существует и такая точка зрения: «В Верхней Силыихе есть совершенно потрясающие (и местами даже действующие) макеты разных этапов металлургического производства. В образовательном плане существенно превосходит любые музеи-заводы...» [1].

Внешнее благополучие музея «Северская домна» отражает положение дел в Полевском — тоже городе-заводе, но меньшего масштаба, к тому же с предприятием, продукция которого востребована и который, поэтому, имеет возможность сохранять хотя бы видимость старой модели благополучного и самодостаточного моногорода. Нам не удалось

ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ ИНДУСТРИАЛЬНОГО ГОРОДА

найти никаких свидетельств дискуссий, планов и сомнений относительно судьбы и пути развития города и музея. Он функционирует как музей в классическом понимании этого слова, сохраняет цельность и не видит необходимости превращаться в нечто иное для привлечения публики.

Рис. 16. Музей «Северская домна»: интерьер прокатного цеха с экспозицией музея.

Рис. 17. Музей «Северская домна»: интерьер прокатного цеха, экспозиция

Однако в противоречие с этой внешне благополучной картинкой вступает тот факт, что большинство полеван даже зрелого возраста, не говоря уж о молодых, считают жизнь в своем городе скучной и ездят развлекаться и просвещаться в областной центр — благо он расположен совсем рядом. А многие покидают Полевской навсегда или желают это сделать в ближайшем будущем. Как, впрочем,

и тагильчане, что свидетельствует о кризисе самой модели моногорода — не важно, преуспевает ли в данный момент градообразующее предприятие или нет.

Многие идеологи возрождения моногородов силами культурных акций считают, что музеи должны играть в этом процессе ключевую роль. В промышленных городах эта роль отводится в первую очередь музеям-заводам. Однако реальное положение вещей на Урале, на наш взгляд, далеко от оптимистического. Слишком многое нужно еще преодолеть в психологии людей, определить в стратегии развития самого региона, чтобы музеи-заводы превратились из констатации негатива в символ преодоления этого негатива и стремления к более интересной и насыщенной жизни. Мало просто остановить производство и объявить территорию музеем. Нужно еще «видеть перспективу», то есть ответить на вопрос, чем должен стать этот музей, какова его миссия и как она соотносится с развитием города в целом.

Список литературы и источников

1. Varandey. Полевской (Северск). Часть 2: Северская домна. [Электронный ресурс] // LiveJournal. 2010.08.08. URL: <http://varandey.livejournal.com/298031.html> (дата обращения 14.04.2013).
2. В Нижнем Тагиле руководителям крупнейших музеев страны представлен проект технопарка «Старый Демидовский завод». [Электронный ресурс]. // Нижний Тагил: городской информационный сервер. – Лента новостей. – 15.03.2012. URL: http://rde.ntagil.ru/?m=news_local&id=5073 (дата обращения 14.04.2013).
3. Демидов-парк. [Электронный ресурс]. // Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»: официальный сайт. URL: http://museum-nt.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=9&Itemid=10 (дата обращения 13.10.2013).
4. «Демидов-парк» в Нижнем Тагиле: проект оценен по достоинству. [Электронный ресурс] // TagilCity.ru (Городской портал Нижнего Тагила). – 21 августа 2013. URL: <http://tagilcity.ru/news/science/>

**ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ
И БУДУЩЕЕ
ИНДУСТРИАЛЬНОГО ГОРОДА**

demidov-park-v-nizhnem-tagile-proekt-oceneni-po-dostoinstvu.html (дата обращения 13.10.2013).

Источники иллюстраций:

Varandej. Полевской (Северск). Часть 2: Северская домна. [Электронный ресурс] // LiveJournal. 2010.08.08. URL: <http://varandej.livejournal.com/298031.html> (дата обращения 14.04.2013).

Набор открыток «Музей истории соли России». Управление культуры и кино администрации г. Соликамска, Соликамский краеведческий музей, 2002.

Нижний Тагил: на перекрестках веков. 1722–2002. Альбом. Фото Козлов А., Комлик Ф. и др. Н. Тагил, 2005. Сканирование автора статьи.